

© 2023. Тихомиров Н. В.

Повседневность провинциальной школы

оригинальная статья

Повседневность провинциальной школы 1930-х гг. по материалам газеты «Сталинский путь» (г. Тайга)

Тихомиров Никита Вадимович

Российский государственный гуманитарный университет, Россия, Москва

<https://orcid.org/0000-0002-2808-3763>

tihomirov_n@rambler.ru

Поступила в редакцию 09.02.2023. Принята после рецензирования 03.04.2023. Принята в печать 17.04.2023.

Аннотация: Изучена проблема организации школьного образования в Тайгинском районе Западно-Сибирского края периода ускоренного построения социализма в 1930-е гг. Материал – публикации газеты «Сталинский путь» («На полный ход»). Работа выполнена в русле историко-антропологического подхода, опирающегося на принципы тотальной истории. Ключевая задача – выделить и реконструировать структуры обыденной жизни в контексте осуществления советской культурной революции в данном регионе. Собраны и обобщены уникальные свидетельства обывателей о различных сторонах в работе школьных учреждений, быте и труде просвещенцев, их взаимоотношениях с остальным населением и местной властью. Расширены представления о региональной истории Западной Сибири в XX в. и понимание процессов общесоюзного масштаба на локальном уровне. Статья способствует дальнейшему развитию теории и методологии изучения повседневности в отечественной исследовательской практике. С новой стороны показана эвристическая ценность советской периодической печати как исторического источника, раскрыты возможности ее изучения с позиций антропологической критики.

Ключевые слова: история повседневности, школьное образование, микроистория, периодическая печать, СССР, Западная Сибирь

Цитирование: Тихомиров Н. В. Повседневность провинциальной школы 1930-х гг. по материалам газеты «Сталинский путь» (г. Тайга). *СибСкрипт*. 2023. Т. 25. № 3. С. 297–306. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-3-297-306>

full article

Everyday Life at a Provincial School in the 1930s: The Stalinist Way Newspaper in the Town of Taiga, West Siberia

Nikita V. Tikhomirov

Russian State University for the Humanities, Russia, Moscow

<https://orcid.org/0000-0002-2808-3763>

tihomirov_n@rambler.ru

Received 9 Feb 2023. Accepted after peer review 3 Apr 2023. Accepted for publication 17 Apr 2023.

Abstract: The article describes the school education in the town of Taiga, West Siberia, during the accelerated construction of socialism in the 1930s. The research relied on a local newspaper called The Stalinist Way. The author used the historical and anthropological approach based on the principles of total history. The key task was to reconstruct the everyday life of the local community in the context of the Soviet cultural revolution. The analysis made it possible to summarize the unique testimonies of ordinary people about various aspects of school life, teachers, their role in the community, and relations with the local authorities. The findings expand the understanding of the regional history of Western Siberia in the XX century and the all-Russian processes at the local level. This article contributes to the domestic theory and methodology of everyday life studies. It also adds a new, heuristic value to the Soviet periodical press as a historical source, as well as reveals new prospects for anthropological criticism.

Keywords: everyday life history, school education, microhistory, periodical press, USSR, Western Siberia

Citation: Tikhomirov N. V. Everyday Life at a Provincial School in the 1930s: The Stalinist Way Newspaper in the Town of Taiga, West Siberia. *SibScript*, 2023, 25(3): 297–306. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-3-297-306>

Введение

Период 1930-х гг. в СССР примечателен коренными преобразованиями, охватившими все сферы общественной жизни. Многочисленным аспектам процесса ускоренного построения социализма посвящена обширная историография, в рамках которой представлены различные направления научно-исследовательской работы [Аксенова и др. 2022; Ким, Мухин 2022; Фельдман, Зыкин 2022]. Одним из таких направлений, активно развивающихся в отечественной и мировой практике, является история повседневности [Пушкарева 2008], в частности советской [Лебина 2018; Орлов 2010; Фицпатрик 2008], представляющая собой одну из форм осуществления антропологического подхода в познании прошлого [Бойм 2022; Лебина 2018; Хронова 2022; Человек... 2021]. Отдельного внимания заслуживают исследования региональной обыденности в СССР [Исаев 2020; История... 2014; Паликова, Красовская 2018].

В контексте изучения повседневной жизни большое значение обретает вопрос переоценки потенциала ряда источников, которые ранее либо оставались невостребованными учеными, либо привлекались факультативно, в качестве преимущественно иллюстративного материала. К числу таковых принадлежат материалы газетной печати. Познавательные возможности этого вида исторических источников до сих пор не раскрыты в должной мере. В частности, это касается региональной периодики, освещающей события жизни советской провинции [Дмитриенко 1997; Кузнецов 1974]. Этот пласт сведений позволяет историку приблизиться к рассмотрению фактов, составляющих содержание рутинного бытия людей, их живой опыт в его многообразии.

Из этого выстраивается то, что вслед за Ф. Броделем принято называть структурами повседневности [Бродель 1986: 39]. Их выявление и анализ дают понимание, как протекали социально-культурные процессы в масштабе области, района, города и т. д. Такая детализация служит обнаружению качественного своеобразия тенденций в жизни общества на выбранном уровне [Прошлое... 2003], что сообщает дополнительную глубину представлениям об исторических процессах, изученных ранее в общенациональных, общестрановых масштабах.

Историческое время в своей событийной наполненности неравномерно [Ковальченко 2003: 111]. Сложные изменения в структуре и функционировании социальных институтов характеризуются особой степенью интенсивности, в зависимости от регионов и локальных сообществ, которые ими затронуты. Особенности отдельных сторон исторической действительности заданы совокупностью материальных и психических факторов, специфичных для выбранного сегмента исторического пространства [Кондрашов, Любутин 2015].

Постичь это своеобразие позволяет работа с источниками, отразившими совокупность явлений локальной повседневности, ее динамику, идейные образы и вещественную насыщенность. К таковым по праву можно причислить газетную печать [Пушкарев 1975; Шмидт 1997].

Методы и материалы

Газета в СССР 1930-х гг. – сложное функционально нагруженное явление, в задачи которого входило не только информирование населения, но и мобилизация общества и обеспечение обратной связи его структур между собой и с управленческим аппаратом. Потому в публикациях материалах прослеживается повышенное внимание к проблемам хозяйственного, социального и культурно-бытового характера. Это позволяет сегодня привлекать периодические издания для получения дополнительной информации при реконструкции быта и нравов людей, воспроизведении особенностей их обыденного мышления, прослеживании специфики преломления общесоюзных процессов и начинаний в реалиях отдельно взятой местности.

Источниковая база – газета «Сталинский путь» за 1930-е гг. (до начала 1932 г. – «На полный ход»). Хронологические рамки обоснованы тем, что указанное десятилетие стало временем крупных общественных трансформаций, вызванных переходом к ускоренному построению социализма. Издание являлось органом РК ВКП(б), райисполкома и совета профсоюзов Тайгинского района Западносибирского края (с 1937 – Новосибирской области). Заметное место в публикациях отведено проблемам школьного образования в районе – одной из ключевых составляющих советской культурной революции. Многие сведения представлены в виде писем от рабкоров, обывателей и непосредственных участников образовательных отношений. Эти сообщения обладают ценностью как первичный источник, отразивший факты обыденной жизни, данные в восприятии современников.

Безусловно, отдельно взятое издание не может притязать на раскрытие повседневной жизни во всей полноте ее содержания, а равно на всестороннее отображение отдельно взятых сторон исторической действительности. Потому наше исследование не преследует цели дать исчерпывающее представление о сфере школьного образования Тайгинского района в его становлении и развитии. В работе осуществлена попытка восстановления и обобщения отдельных сторон исторического бытия системы школьных учреждений в названном районе. В методологическом отношении это представляется значимым как опыт теоретического и практического освоения конкретного периодического издания в контексте историко-антропологических изысканий.

Результаты

Газетные материалы позволяют яснее понять, как было поставлено снабжение школ учебниками, наглядными пособиями и письменными принадлежностями. Заказ необходимых изданий производился местным отделением Госиздата с последующей передачей Тайгинскому ОНО, который направлял их школам города и села. Предварительно учебники и пособия надлежало выкупить, мобилизовав средства населения: «По оказанию помощи школе громадная задача ложится на самих родителей – родители должны внести средства на обеспечение школьников книгами и учебными пособиями»¹. Способствовать этому призывали местные общественные организации и советы. Кроме того, средства отпущались районным финансовым отделом, но зачастую в недостаточном количестве и с перебоями. По этому поводу газета регулярно сообщала о провале очередной кампании по сбору денег, что закономерно ставило под угрозу нормальное проведение учебного процесса.

За снабжение школьными принадлежностями отвечали организации торговли, чья деятельность нередко вызывала серьезные нарекания. Показательно письмо учеников одной из школ Тайги, жаловавшихся на то, что единственный в городе магазин ОГИЗ не удовлетворял их запросов. Со слов школьников, в продаже отсутствовали тетради и хорошие перья, редко наличествовали ручки и карандаши, «угольники продаются очень низкого качества – расклеиваются быстро»². Невозможно было найти сумки, а портфели стоили очень дорого. По признанию авторов письма, тетради, полученные в школе, они исписали уже к октябрю и с тех пор писали на клочках бумаги³.

Опосредованно на обеспечение учебного процесса влияли вопросы вещевого снабжения учащихся, за что отвечали местные сельпо. В январе 1935 г. в редакцию «Сталинского пути» обратился ученик из деревни Мояново. Он сетовал, что занятия в школе «приходится кончать» по причине отсутствия теплой обуви, которую с осени не могут завести в магазин. «Неужели из-за сельпо, которое не хочет привезти пимы, мне бросать учебу?» – сокрушался подросток⁴. Показательно, что в редакции дали ход делу, способствовав скорому разрешению затруднения: через две недели в очередном

номере газеты сообщалось, что пимы привезены и проданы школьнику, а председателю правления сельпо вынесено предупреждение⁵. Эпизод показывает социальную значимость газеты: печатный орган успешно выполнил функцию обратной связи, способствуя налаживанию работы социально-регулятивных механизмов.

Коренная проблема школьного образования в районе состояла в недостаточности и дурном состоянии недвижимого имущества учреждений образования. В Тайге на начало 1933 г. одно двухэтажное здание делили две школы (массовая и образцовая) и рабфак. Вследствие такого уплотнения помещений не хватало, и занятия проводились в три смены⁶. В октябре того же года из Яшкино сообщали, что школа перегружена настолько, что негде проводить пионерсборы, занятия кружков и прочую внешкольную работу, отчего «ребята после занятий предоставлены сами себе на улице». Здание, ранее принадлежавшее школе и пригодное для оборудования детского клуба, поселковый совет передал другой организации вопреки воле учащихся, их родителей и школьной администрации⁷.

Сигналы с мест в редакцию показывают высокую степень отчужденности между учебными заведениями и административно-хозяйственными инстанциями. Тяжелым испытанием для большинства школ оставался ремонт и снабжение предметами первой необходимости. Накануне очередного учебного года газета печатала заметки о готовности образовательных заведений к началу занятий. Иногда сама редакция выступала инициатором общественного смотра школ, в котором участвовали родители и педагоги. Из раза в раз обнаруживались однообразные проблемы, связанные с дурным состоянием зданий и помещений, отсутствием дров и т. д.

В письмах ответственными за неустроенность назывались школьные начальники, не радевшие о первейших нуждах учреждений. Например, директор школы при совхозе № 59 Родионов не только не озаботился приведением здания школы в подобающее состояние, но допустил откровенный произвол: вместо оборудования рабочей комнаты вселил туда рабочего с семьей, которая создаваемым шумом мешала школьным занятиям⁸. Заведующая школой в Саломатово вместо подготовки

¹ Сталинский путь. 14.08.1933. С. 3.

² Сталинский путь. 21.10.1935. С. 3.

³ Там же.

⁴ Сталинский путь. 16.01.1935. С. 3.

⁵ Сталинский путь. 31.01.1935. С. 2.

⁶ Сталинский путь. 04.02.1933. С. 3.

⁷ Сталинский путь. 09.10.1933. С. 3.

⁸ Сталинский путь. 02.10.1933. С. 4.

заведения к новому учебному году самовольно ушла в отпуск и поступила продавщицей в местное сельпо⁹. Вследствие беспечности руководителей некоторые школы месяцами не проводили занятия по причине отсутствия систем отопления¹⁰ и прочей неустроенности.

Впрочем, зачастую директора просто не могли переломить пассивного сопротивления хозяйственных инстанций. В августе 1932 г. сообщалось, что фабрично-заводские школы Тайги имеют «вид сарая с безобразно некрашеным полом»¹¹. Годом позже газета писала, что в совхозе № 59 образовательное учреждение не укомплектовано столами, стульями, шкапами, партами и классными досками ввиду отсутствия пиломатериалов. Отсутствовали и дрова, необходимые для отопления¹². Похожую ситуацию обнаружили в деревне Таловка: школа стояла без ремонта, дрова не подвозились¹³.

В 1935 г. начальная школа при одном из совхозов, не имея ремонта, с наступлением зимы стала непригодной для занятий. Прораб, которому поручили привести здание в порядок, «отремонтировал» школьной доской сломанную дверь, лишив учеников поверхности для письма¹⁴. Летом 1937 г. руководство Власковского района не приступало к ремонту и строительству новой школы; сельсовет не помогал вербовкой рабочих и не обеспечивал стройку материалами¹⁵.

Плохое состояние школьного имущества обуславливалось также отношением к нему самих учащихся. В 1937 г. некто, назвавшийся «очевидец», писал о Березовской школе, что спустя 3 месяца с начала учебных занятий заведение не узнать: «Всюду грязь, двери замазаны чернилами, исчерканы карандашом. Мебель испорчена»¹⁶. Виной тому, видимо, было отсутствие воспитательной работы и мер по поддержанию дисциплины, что по своему характеризует подход руководства и коллектива к исполнению собственных обязанностей.

Отметим и опыт успешного решения проблем районной школы, заслуживающий считаться образцовым. Примерную заботу об учебных заведениях проявлял

директор Яшкинского цементного завода Кац – предприятие за собственный счет произвело капитальный ремонт нескольких зданий¹⁷. В этом проявилась удачная работа института шефства, которое в ряде других случаев оставалось лишь провозглашенной формальностью¹⁸.

Помимо проблем с помещениями, некоторые школы испытывали нехватку буквально всего, потребного для нормальной повседневной работы. Болезненно стоял вопрос о питании школьников, в ряде заведений не давали горячих завтраков и обедов. Иногда дело упиралось в безалаберность школьного начальства, иногда тормозилось профильными организациями. Некто Симаков с возмущением писал в редакцию газеты о препирательстве управленцев из районных отделов образования и рабочего снабжения, которые «торговались, как рыночные барышники», не умея договориться, кто должен предоставить списки контингентов и выделить коня для доставки обедов в школы¹⁹. Этот и подобные случаи высвечивают серьезное противоречие в проекте советской модернизации на его ранней стадии: масштабные мероприятия нередко проводились в отсутствие проработанной нормативной базы. Обнаруженные пробелы на местах пытались восполнить апелляцией к сознательности ответственных лиц, что не всегда давало положительный результат.

Учащиеся из коммуны «Путь Сталина» письмом в редакцию сообщали, что правление сельсовета отказалось подвозить им продукты на декаду, отговорившись тем, что не имеет лошадей. При этом подростки утверждали, что кони всегда находились для поездок работников сельсовета на пьянки в соседнее село²⁰. В иных местах, где пищу всё же приготавливали, она подчас имела сомнительное качество. К примеру, завтраки, подаваемые детской столовой в Яшкино, наблюдатели описывали так: «Одна только голая вода, хлеба не дается ни одного грамма, а за завтрак требуют 20 копеек»²¹.

Повсеместно наблюдалась нехватка дров для отопления помещений. В декабре 1930 г. в газете сообщалось,

⁹ Сталинский путь. 09.08.1935. С. 4.

¹⁰ Сталинский путь. 26.08.1935. С. 3.

¹¹ Сталинский путь. 30.08.1932. С. 3.

¹² Сталинский путь. 17.08.1933. С. 3.

¹³ Сталинский путь. 19.08.1933. С. 3.

¹⁴ Сталинский путь. 24.12.1935. С. 3.

¹⁵ Сталинский путь. 03.08.1937. С. 4.

¹⁶ Сталинский путь. 11.11.1937. С. 4.

¹⁷ Сталинский путь. 05.08.1935. С. 4.

¹⁸ Сталинский путь. 01.09.1935. С. 4.

¹⁹ Сталинский путь. 12.09.1935. С. 2.

²⁰ Сталинский путь. 09.03.1934. С. 3.

²¹ Сталинский путь. 09.10.1933. С. 3.

что Красносельский сельсовет неделями не обеспечивает местную школу дровами, отчего занятия в ней «проходят ненормально»²². В последующие годы проблема сохранялась – из разных концов района поступали сигналы о срывах поставок топлива в учебные заведения.

Как видно из писем граждан, сельсоветы нередко полагали обеспечение школ делом второстепенным, а то и вовсе ненужным. Некто «Случайный» сообщал, что работники Моховского сельсовета растаскивают школьные дрова, поскольку «запастись самим лень»²³.

Затруднения, вызванные бездействием лиц, ответственных за снабжение, вынуждали детей и педагогов самостоятельно обеспечивать собственную школу. Ученики одной из школ Ботьевского сельсовета писали в редакцию, что уже долгое время не получают от колхоза «Завет Ленина» дров, что ставит под угрозу занятия и приготовление горячих завтраков. Председатель колхоза, которому ребята во главе с учителем «ежедневно надоедали», действий не принимал. В итоге школьники вместе с педагогом были вынуждены «ходить по улице, собирать палки» для отопления учебного помещения и работы кухни²⁴. Судя по заботе авторов письма об учебном процессе, обоснованно допустить, что заготовкой топлива на улице они занимались внеурочно и тратили на это немало времени (учитывая, что «палок» для полноценного прогрева помещения в течение нескольких часов требовалось бы немало).

О своем тяжелом положении сообщали письмом ученики школы села Поломошное, которым председатель колхоза «Красный строитель» наотрез отказывал в конях для подвоза продовольствия в школу: «Нам приходится почти 20 км таскать продукты на себе, из-за этого мы опаздываем на занятия»²⁵. Письмо было опубликовано на исходе ноября. И допуская правильность указанного расстояния, которое надо было преодолеть пешком по заснеженной дороге, можно предположить, что весь путь занимал порядка 4–5 часов.

Совершенно удручающую картину школьного быта обрисовала в письме сторожика одной из сельских школ: «Стекла все повыбиты, посуды никакой нет. Если нужно пол в школе мыть, так бегаешь по деревне, разыскиваешь ведро. Умывальника тоже нет». Сельсовет не отгружал

школе дрова, отчего в помещении уже в конце сентября стоял холод: «ребятишки мерзнут, заниматься нельзя. Ветер дует насквозь, как на улице». Саму сторожиху сельсовет и местное сельпо отказывались обеспечить даже мукой²⁶. Схожее положение в другой школе описывал неназванный адресант: «Дрова подвозятся от случая к случаю и то сырым долготьем. Зимние рамы в школе не вставлены. Дети занимаются в шубах»²⁷.

Остро ощущалась нехватка инвентаря для нормального обучения. Ребята из школы № 10 г. Тайга информировали редакцию «Сталинского пути», что к исходу четвертого месяца обучения не обеспечены мебелью: «на двухместных партах мы сидим по три-четыре человека, а некоторым ребятам приходится целыми днями стоять на ногах. У нас нет доски, мы пишем на шкафу»²⁸. Кроме того, в школе не работала вентиляция, отсутствовало электрическое освещение, из-за чего занятия велись при керосиновой лампе. Такое положение дел в школе районного центра наводит на мысль, что подобные издержки имелись и в сельских школах, о чем не сумели или не нашли нужным известить с мест.

Иногда неприятности школе доставляло местное население. Учебное заведение Моховского сельсовета терпело убытки от действий колхозника Скрипника, постоянно растаскивавшего городьбу школьного огорода себе на топливо. Неоднократные жалобы учительницы в правление колхоза толка не дали, а осмелевший Скрипник начал угрожать жалобщице²⁹.

На страницах газеты «Сталинский путь» находилось место и заметкам об успехах в деле материального обеспечения школ и достижении высоких показателей учебной успеваемости. Например, письмо учеников Митрофановской школы дает представление о том, какими признаками должна была обладать благополучная школа, в понимании современников. По словам школьников, заведение находилось в образцовом порядке: «хорошо и уютно оборудована, снабжена полностью инвентарем и учебниками. В каждой комнате развешены плакаты, лозунги, карты и т. п. В школе у нас оборудована кухня, раздевальня и рабочая комната. Организованы горячие завтраки, которые, надо сказать, готовят очень вкусно»³⁰. Этот набор

²² На полный ход. 23.12.1930. С. 3.

²³ На полный ход. 07.01.1931. С. 4.

²⁴ Сталинский путь. 09.10.1933. С. 3.

²⁵ Сталинский путь. 27.11.1933. С. 3.

²⁶ Сталинский путь. 02.10.1933. С. 2.

²⁷ Сталинский путь. 27.11.1933. С. 3.

²⁸ Сталинский путь. 24.12.1933. С. 4.

²⁹ Сталинский путь. 04.07.1934. С. 4.

³⁰ Сталинский путь. 19.10.1933. С. 2.

субъективных суждений вместе с тем показывает некоторые ориентиры людей в оценке того, что считать образцовой школой.

При этом большинство публикаций, посвященных вопросам школьного образования, сохраняли критический уклон, что вполне обоснованно. Анализ исследуемых газетных публикаций показывает, что первоочередной задачей печатного органа было выявление нестроений в наиболее чувствительных областях жизни общества и способствование их скорейшему устранению.

Еще одна насущная проблема состояла в кадровом обеспечении учебного процесса. О том, насколько остро стоял этот вопрос в сибирской глубинке, красноречиво свидетельствуют публикации «Сталинского пути». Одна из статей рассказывала о педагоге Тайгинской ФЗС № 1 Овсянниковой – батрачке по происхождению, которая, по собственному признанию, до 1926 г. была «совершенно неграмотной». Не имея специального образования, она работала в сельсовете, откуда «как лучший председатель» была направлена райкомом в совпартшколу, получила должность инспектора политпросвета, с которой уже перешла в школу в качестве классного руководителя – «групповода»³¹.

Пример крестьянки-выдвиженки высвечивает общую тенденцию в комплектации педагогических кадров на ранней ступени масштабирования всеобщего школьного образования в СССР. Представленные факты показывают, кто и какими путями приходил на работу со школьниками, как действовали социальные лифты в данной области общественных отношений.

В первой половине 1930-х гг. остро стоял вопрос о комплектации школ учительскими кадрами. Летом 1934 г. районная газета сообщала о нехватке 40 специалистов для начальной школы и 42 – для средней и неполной средней школы. Для решения проблемы местное руководство решило привлечь к учительской работе студентов педагогического техникума, а также направить в школу комсомольцев, имевших хотя бы 6–7 классов образования, предварительно проведя их через двухмесячные курсы подготовки³². О крайней кадровой нужде говорит и заметка, призывавшая скорее наладить заочную подготовку учителей в Томском педтехникуме³³.

Малочисленность кадров подчас усугублялась их слабой подготовкой. В газету писали о сельской учительнице Феденевой, занимавшейся без плана и не готовившейся к урокам. Из другого сельсовета сообщали, что там учительница в качестве дисциплинарного воздействия оставляла детей без обеда³⁴. В селе Осиновском учительница «совершенно была неподготовлена к уроку географии: план урока не был разработан, карта на уроке не использовалась»³⁵. В Пачинском педагог не знала десятичных дробей и давала результаты вроде следующего: $0,7 + 0,5 = 0,12$ ³⁶.

Проблема иной раз усугублялась управленческими решениями РОНО, пытавшегося компенсировать общую нехватку работников их переброской по должностям и учреждениям. Некто за подписью «Просвещенец» сообщал в газету о неразберихе, вызванной «потоком приказов» от районных руководителей: первым приказом заведующий РОНО «на преподавание родного языка назначил Акатьеву из школы № 3, перебрасывалась Мажарова, но к вечеру Акатьеву перебросили в образцовую школу завучем, а преподавательница Нефедова переброшена из образцовой во вторую школу и т.д.»³⁷. Создавалась нездоровая обстановка, мешавшая подготовке к занятиям, заключал автор письма.

Интересны свидетельства отношений внутри школьных коллективов. В одном из выпусков газета писала о некоем Ильинском – директоре неполной средней школы с. Поломошное. Согласно анонимному письму, директор имел обыкновение заходить на уроки, раздавая при учителях указания, при том не обладая ни малейшим представлением об организации педагогического процесса. По утверждению автора, поведение Ильинского препятствовало полноценной подготовке учителей к занятиям. Из текста неясно, как именно связаны эти вещи, однако можно заключить о ненормальности в обстановке учебной работы³⁸.

Вопрос об Ильинском имел продолжение. Несколько позже газета обнародовала коллективное письмо неназванных учителей, которые сообщали, что укзанный руководитель «организовал пьянку» с директором другой школы и в дальнейшем уклонялся от делового общения с подчиненными учителями³⁹.

³¹ Сталинский путь. 04.02.1933. С. 3.

³² Сталинский путь. 04.07.1934. С. 2.

³³ Сталинский путь. 21.08.1934. С. 4.

³⁴ Сталинский путь. 15.02.1935. С. 3.

³⁵ Сталинский путь. 20.09.1935. С. 3.

³⁶ Сталинский путь. 09.10.1935. С. 4.

³⁷ Сталинский путь. 29.08.1934. С. 2.

³⁸ Сталинский путь. 04.01.1935. С. 3.

³⁹ Сталинский путь. 31.01.1935. С. 2.

Точка в этом деле была поставлена через месяц, когда из РОНО сообщили о снятии директора-нарушителя⁴⁰. Случайные с точки зрения профессиональной подготовки люди в руководстве районных школ, по всей видимости, были не редки, что вполне объяснимо тем же кадровым голодом. Например, во главе школы ФЗС № 1 г. Тайга стоял бывший железнодорожный рабочий-стрелочник⁴¹.

Из газетных публикаций видно, что не меньшей бедой, чем отсутствие профессиональной подготовки, оказывались порой скверные нравственные качества новых учителей. Так, в школе I ступени, расположенной в деревне Зырянка, учительствовал некто Щегловский, откровенно срывавший учебный процесс. Школьники, написавшие в редакцию «Сталинского пути», указывали, что педагог постоянно пьянствовал и не учил их «дня два, три, а то и больше». Через газету дети обращались в отдел народного образования с просьбой убрать от них «пьяницу и лодыря», не исполнявшего своих обязанностей⁴².

Курьезное письмо направили в редакцию учащиеся одной из деревень. Они просили помочь им разыскать пропавшую учительницу: «уже 5 дней ходим в школу, а учительницы все нет»⁴³. Еще об одном недостойном представителе сельского учительства, некоем Кунгурове, сообщали из деревни Писаной. Склонный к спиртному педагог «напился пьяный, дебоширил, ходя по деревне, дома он избил жену, выгнал домохозяйку, у которой стоял на квартире, побил посуду, мебель». На следующий день занятия в школе были сорваны⁴⁴. Письмо об этом прислал в редакцию «Сталинского пути» аноним за подписью «Учитель», что говорит о присутствии критического отношения части педагогического сообщества к безответственным коллегам.

Косвенно о качестве учительской работы в отдельных местах говорят и результаты испытаний, показанные учащимися. В 1934 г. в Литвиновской школе некоторые письменные работы по русскому языку из 80 слов содержали до 73 ошибок, а устные испытания по географии и геометрии показали «абсолютное незнание

этих предметов» учащимися⁴⁵. В 1937 г. ученики 7В класса Яшкинской школы дали по русскому языку 28 «плохих и очень плохих» оценок из 37. Подобный результат показал и 8А класс⁴⁶. Трудно сказать, что в большей мере приводило к такому положению: плохое преподавание, отсутствие учебных материалов, пропуски занятий по причине материальных затруднений. Так или иначе, ситуация со школьным образованием в сельской местности явно оставалась неблагополучной.

В контексте вопроса об имущественном снабжении школ уместно коснуться проблемы материального довольства учительства как неразрывно связанной с осуществлением программы массового просвещения. Снабжение педагогов нередко производилось по остаточным основаниям, отчего их вещественное и продовольственное положение в ряде мест оставалось весьма тяжелым. К примеру, в конце 1930 г. некто «Знаток» писал в газету, что потребительское общество Нижней Тайменки месяцами не выдавало учителям муку⁴⁷. Другой автор сообщал, что продуктов не получают и дети учителей – предназначенные им рис, печенье и прочее распределялись по взрослому населению. Председатель сельсовета также выступил против просвещенцев, назвав тех оппортунистами и заявив: «Если вы разбежитесь, то тем лучше»⁴⁸.

В январе 1931 г. из Колмогорово сообщали, что в местном отделении Райпо учителя остались без обуви: полученные из Яшкино три пары женских ботинок и пару галош для выдачи просвещенцам приказчик Артюков распродал своим знакомым⁴⁹. То же подмечали в упомянутой выше Нижней Тайменке: учителя не получали обувь, которую «раздавали другим лицам». В итоге зимой они морозили ноги в дырявых пимах, а по весне в них же преодолевали распутицу, не имея сапог⁵⁰.

Летом 1933 г. учителя Новоромановского сельсовета сумели получить от колхоза по 2 пуда картофеля лишь в присутствии прокурора. На этом, однако, снабжение закончилось: обещанная просвещенцам крупа была позднее роздана служащим кооперации, учителя же могли довольствоваться лишь мукой. Столь же безрадостно

⁴⁰ Сталинский путь. 12.03.1935. С. 4.

⁴¹ Сталинский путь. 04.02.1933. С. 3.

⁴² Сталинский путь. 19.02.1933. С. 3.

⁴³ Сталинский путь. 15.02.1935. С. 3.

⁴⁴ Сталинский путь. 18.01.1935. С. 3.

⁴⁵ Сталинский путь. 07.06.1934. С. 4.

⁴⁶ Сталинский путь. 24.11.1937. С. 2.

⁴⁷ На полный ход. 28.12.1930. С. 3.

⁴⁸ На полный ход. 15.01.1931. С. 4.

⁴⁹ На полный ход. 17.01.1931. С. 4.

⁵⁰ На полный ход. 10.05.1931. С. 4.

обстояло дело с жильем для работников образования. Свободный жилой фонд сельсовет в основном «распродан по дешевке», а при открытии врачебного пункта взялся даже за уплотнение жилплощади учителей⁵¹.

В том же году учительница Иванова из колхоза «Красный строитель» Нижнетайменского сельсовета была вынуждена ходить по домам колхозников и выпрашивать хлеб. Правление колхоза в нарушение имевшихся норм месяцами задерживало выдачу педагогу муки и нерегулярно выдавало половину от положенного литра молока⁵². Таловское сельпо в течение 1933 г. ничем не смогло обеспечить работников просвещения. С места сообщали, что за несколько месяцев снабженцы не достали нуждающимся даже кожаных лоскутов для починки сапог. «Не бывает для нас никогда и других товаров», – писал от лица учителей и служащих некто Л. Н.⁵³

В 1934 г. Яшкинский сельсовет не завозил дрова на учительские квартиры. Не помогали ни постоянные обращения администрации школы, ни «ежедневное хождение» учителей. С августа по октябрь всех просителей сельсовет «кормил завтраками»⁵⁴. В одном из колхозов председатель правления заявил обратившейся к нему учительнице, что вообще не должен снабжать ее дровами. Та, кроме прочего, не могла получить выплаты за работу во вторую смену⁵⁵. Учительница Литвиновской школы с отчаянием писала в редакцию в октябре 1935 г., что с начала учебных занятий не может добиться для себя квартиры от председателя сельсовета – тот на каждодневные посещения якобы отвечал: «Приходите завтра». Все это время педагог была вынуждена проживать на рабочем месте – в учебном классе⁵⁶.

Описанные ситуации создают впечатление, что учителя в сельской местности зачастую воспринимались как люди посторонние, не заслуживающие надлежащего внимания, как и сама их деятельность. Усугубляло дело и то, что педагоги, будучи нередко приезжими, оказывались чужаками в новом обществе. При этом требования трудовой этики и нормы социальной ответственности, выдвигаемые новым временем, явно не нашли еще укоренения в среде сельских обывателей, занявших при советской власти руководящие места в совхозах, колхозах, горкомах и т. д.

Начальное и среднее образование в начале 1930-х гг. не успело стать безусловной ценностью для широких масс населения. На это указывают газетные сообщения, согласно которым родители подчас безалаберно относились к устройству своих детей в школы и обеспечению надлежащей посещаемости ими занятий. В начале сентября 1933 г. редакция «Сталинского пути» отмечала, что многие граждане не поняли еще всей важности своевременного начала занятий и не позаботились записать своих детей в школу. В итоге учебные группы комплектовали с запозданием. В сельской местности явка ребят 1 сентября кое-где составила порядка 30 %.

Сказались в том числе и плохо поставленный учет детей школьного возраста и запоздалая их регистрация в образовательных учреждениях. По мере наведения порядка в данном вопросе возникла новая проблема: образовавшийся поток неучтенных прежде детей вызвал перегрузку учебных заведений. Школы и группы оказались переполнены до отказа. В Тайге пришлось организовать 4 дополнительные группы в третью смену. Местная образцовая школа оказалась в условиях, невозможных для занятий вследствие перегрузки. Нехватка имевшегося фонда помещений потребовала срочно изыскивать дополнительные здания для школ или групп и ускорять строительство новой фабрично-заводской семилетки в г. Тайга⁵⁷.

Имели место случаи, когда подростки лишались возможности посещать занятия вследствие решений сельских властей. Так, в мае 1934 г. правление одного из колхозов обязало 14 учащихся производить боронование и отказалось освободить их даже по требованию заведующей школой. Такое поведение грубо нарушало правительственное постановление, что отнюдь не смущало правление колхоза. Кроме занятых на поле, учебу не посещали еще порядка 30 детей. Причиной служило отсутствие в колхозе детских яслей⁵⁸, отчего школьники, видимо, уже по воле родителей были вынуждены находиться дома при младших детях. Приведенный эпизод показывает как уровень правовой культуры, присущий ряду местных руководителей, так и отношение взрослого населения в целом к школьному образованию. Последнее явно не вписывалось в представления крестьян о насущных потребностях повседневной жизни.

⁵¹ Сталинский путь. 24.07.1933. С. 3.

⁵² Сталинский путь. 24.09.1933. С. 2.

⁵³ Сталинский путь. 12.04.1934. С. 3.

⁵⁴ Сталинский путь. 09.10.1933. С. 3.

⁵⁵ Сталинский путь. 23.05.1934. С. 4.

⁵⁶ Сталинский путь. 02.10.1935. С. 3.

⁵⁷ Сталинский путь. 07.09.1933. С. 3.

⁵⁸ Сталинский путь. 23.05.1934. С. 4.

Заключение

Материалы газеты «Сталинский путь», посвященные местной школе, позволяют воссоздать отдельные стороны повседневных отношений учеников, их родителей, учителей, руководства учебных заведений и советских хозяйственных органов. Как явствует из публикаций 1930-х гг., сознание значимости школьного образования не скоро и с трудом укоренялось в мышлении обывателей и ответственных лиц среди районных и сельских руководителей. Примечательно, например, что о тяжелом положении учителей газету подчас информировали сторонние люди. Подобные сообщения нередко подписаны инициалами, что не позволяет установить личность автора, при этом появление таких обращений убедительно показывает наличие у части сельских жителей понимания ценности школьного образования и важности надлежащего материального обеспечения его работников.

Проблемы школы на районном уровне отражали в миниатюре проблемы самого советского общества, пребывавшего в переходном состоянии в связи с ускоренной модернизацией. Провинциальная система образования сделалась полем столкновения двух культурных систем: традиционной крестьянской и рационально-просветительской. Новые институции в процессе своего укоренения в систему социальных отношений порождали

в ней серьезные противоречия, которые обусловили своеобразие соответствующих структур повседневности. Нравственные установки, надежды и переживания простых людей, их ежедневный труд и опыт борьбы за обустройство быта (то, что М. де Серто называл повседневными тактиками [Серто 2013: 51]) нашли отражение в многочисленных газетных публикациях.

Обыденность может казаться наблюдателю обманчиво неподвижной, инертной [Пушкарева, Любичанковский 2014: 11]. В этом онтологическое различие событийной истории общенационального уровня и едва заметных процессов локального масштаба. Их изучение сообщает историческому знанию предметную насыщенность и содержательную многомерность [Людтке 2010: 58–63]; восполняет схематизм социально-политической истории, достраивает его пластами предельно конкретных вещественно-ментальных комплексов.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Аксенова О. В., Бийжанова Э. К., Левченко Н. В., Никифорова С. А., Подлесная М. А., Подъячев К. В., Роговая А. В. Социокультурные основания советского модерна. М: ФНИСЦ РАН, 2022. 298 с. [Aksenova O. V., Biyzhanova E. K., Levchenko N. V., Nikiforova S. A., Podlesnaya M. A., Podyachev K. V., Rogovaia A. V. *Sociocultural foundations of Soviet modernity*. Moscow: FCTAS RAS, 2022, 298. (In Russ.)] <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-397-3.2022>
- Бойм С. Общие места: мифология повседневной жизни. 2-е изд. М.: НЛО, 2022. 318 с. [Boym S. *Common places: mythologies of everyday life*. 2nd ed. Moscow: NLO, 2022, 318. (In Russ.)]
- Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. М.: Прогресс, 1986. 622 с. [Brodell F. *Material civilization, economy and capitalism. Vol. 1. Structures of everyday life: possible and impossible*. Moscow: Progress, 1986, 622. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/fuqoyr>
- Дмитриенко Н. Н. Газетный мир Омской области (1871–1996 гг.). *Макушинские чтения*. 1997. № 4. С. 116–119. [Dmitrienko N. N. *Newspaper world of the Omsk region (1871–1996)*. *Makushinskije chteniia*, 1991, (4): 116–119. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/tlohfn>
- Исаев В. И. Процессы модернизации в сфере быта рабочих Сибири в годы первых пятилеток (1928–1937 годы). *Исторический курьер*. 2020. № 1. С. 47–55. [Isaev V. I. *The processes of modernization in the life of workers in Siberia during the years of the first five-year plans (1928–1937)*. *Historical Courier*, 2020, (1): 47–55. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31518/2618-9100-2020-1-4>
- История повседневности Западной Сибири: конец XIX – начало XXI вв., отв. ред. И. В. Курьшев. Ишим: ИГПИ им. П. П. Ершова, 2014. 258 с. [History of everyday life in Western Siberia: end of XIX – beginning of XXI centuries, ed. Kuryshev I. V. Ishim: IGPI of Items of Ershov, 2014, 259. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/tpmesl>
- Ким С. П., Мухин М. Ю. Мобилизационная подготовка советской промышленности в годы первой пятилетки. М.: Центр гум. инициатив, 2022. 274 с. [Kim S. P., Mukhin M. Yu. *Mobilization training of Soviet industry during the first five-year plan*. Moscow: Center for Humanitarian Initiatives, 2022, 274. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/cpuhhj>
- Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. 2-е изд., доп. М.: Наука, 2003. 486 с. [Kovalchenko I. D. *Methods of historical research*. 2nd ed. Moscow: Nauka, 2003, 486. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/xpqbkh>

- Кондрашов П. Н., Любутин К. Н. Диалектика повседневности. Попытка марксистского анализа. 2-е изд., испр. и доп. М.: Ленанд, 2015. 183 с. [Kondrashov P. N., Lyubutin K. N. *Dialectics of everyday life. An attempt at Marxist analysis*. 2nd ed. Moscow: Lenand, 2015, 183. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/vzmohf>
- Кузнецов И. В. Партийно-советская печать в годы социалистической индустриализации страны (1926–1929). М.: МГУ, 1974. 60 с. [Kuznetsov I. V. *Party-Soviet press in the years of socialist industrialization of the country (1926–1929)*. Moscow: MSU, 1974, 60. (In Russ.)]
- Лебина Н. Б. Советская повседневность: нормы и аномалии: от военного коммунизма к большому стилю. 3-е изд. М.: НЛО, 2018. 482 с. [Lebina N. B. *Soviet everyday life: norms and anomalies: from War Communism to the Grand Style*. 3rd ed. Moscow: NLO, 2018, 482. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/ijgann>
- Людтке А. История повседневности в Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти. М.: РОССПЭН, 2010. 271 с. [Lüdtke A. *The history of everyday life in Germany: Reconstructing historical experiences and ways of life*. Moscow: ROSSPEN, 2010, 271. (In Russ.)]
- Орлов И. В. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. М.: ВШЭ, 2010. 317 с. [Orlov I. V. *Soviet everyday life: historical and sociological aspects of its formation*. Moscow: HSE, 2010, 317. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/ygdnp>
- Паликова Т. В., Красовская А. А. Повседневная жизнь советского сибирского города в 1917–1923 гг. *Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии*. 2018. № 4. С. 20–26. [Palikova T. V., Krasovskaya A. A. Everyday life of the Soviet Siberian city in 1917–1923. *Bulletin of Buryat State University. Humanities Research of Inner Asia*, 2018, (4): 20–26. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18101/2305-753X-2018-4-20-26>
- Прошлое – крупным планом: современные исследования по микроистории, ред. М. М. Кром. СПб.: Европ. ун-т; Алетейя, 2003. 268 с. [The past – close-up: modern research on microhistory, ed. Krom M. M. St. Petersburg: EU; Aleteiia, 2003, 268. (In Russ.)]
- Пушкарев Л. Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. М.: Наука, 1975. 282 с. [Pushkarev L.N. *Classification of Russian written sources on Russian history*. Moscow: Nauka, 1975, 282. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/pxobth>
- Пушкарева Н. Л. Предмет и методы изучения истории повседневности. *Социальная история. 2007. Ежегодник*, отв. ред Н. Л. Пушкарева. М.: Полит. энцикл., 2008. С. 9–21. [Pushkareva N. L. History of everyday life: subject and methods. *Social History. 2007. Yearbook*, ed. Pushkareva N. L. Moscow: Polit. entsikl., 2008, 9–21. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/ryznup>
- Пушкарева Н. Л., Любичанковский С. В. Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от школы Анналов к российской философской школе. *Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина*. 2014. Т. 4. № 1. С. 7–21. [Pushkareva N. L., Lyubichankovskiy S. V. "Everyday life history" in modern historical research: from school of the annals to the Russian philosophical school. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina*, 2014, 4(1): 7–21. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/seeled>
- Серто М. де. Изобретение Повседневности. 1. Искусство делать. СПб.: Европейский университет, 2013. 330 с. [Serto M. de. *The invention of Everyday. 1. The art of doing*. St. Petersburg: European University, 2013, 330. (In Russ.)]
- Фельдман М. А., Зыкин И. В. Пространственное размещение промышленности СССР в годы предвоенных пятилеток: замысел и реализация советского индустриального проекта. Екатеринбург: Альфа Принт, 2022. 251 с. [Feldman M. A., Zykin I. V. *Spatial placement of the USSR industry during the pre-war five-year plans: the idea and implementation of the Soviet industrial project*. Ekaterinburg: Alfa Print, 2022, 251. (In Russ.)]
- Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм: социальная история России в 30-е годы: город. М.: РОССПЭН, 2008. 336 с. [Fitzpatrick S. *Everyday Stalinism: Ordinary life in extraordinary times: Sovet Russia in the 1930s*. Moscow: ROSSPEN, 2008, 336. (In Russ.)]
- Хронова И. А. Трудовая повседневность сельских работников в 20-х годах XX века. Краснодар: КубГТУ, 2022. 180 с. [Khronova I. A. *Everyday work of rural workers in the 1920s*. Krasnodar: KubSTU, 2022, 180. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/fxlqsr>
- Человек и его время: проблемы междисциплинарности социальных и гуманитарных наук, отв. ред. М. С. Киселева. М.: Культурная революция, 2021. 320 с. [Human being and its time: problems of interdisciplinarity of social and humanitarian sciences, ed. Kiseleva M. S. Moscow: Kulturnaia revoliutsiia, 2021, 320. (In Russ.)]
- Шмидт С. О. Путь историка. М.: РГГУ, 1997. 612 с. [Shmidt S. O. *The path of the historian*. Moscow: RSUH, 1997, 612. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/scgjrr>